

Д.Е. Комаров
D.E. Komarov

ПРИМЕНЕНИЕ КАВАЛЕРИИ В СМОЛЕНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1943 Г. (НА ПРИМЕРЕ 32-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ)
USE OF CAVALRY IN SMOLENSK STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION 1943
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE 32ND CAVALRY DIVISION)

Аннотация:

На примере 32-й кавалерийской дивизии рассматривается вопрос применения кавалерии в операциях Великой Отечественной войны периода ее коренного перелома. В центре внимания — Смоленская стратегическая наступательная операция, проводившаяся силами Западного и Калининского фронтов с 7 августа по 2 октября 1943 г. В ходе этой операции советским командованием была предпринята попытка не допустить планомерного отхода войск противника, создать для него угрозу флангового охвата и окружения. Для этой цели была сформирована «подвижная группа», состоявшая из танкового и кавалерийского корпусов, в состав которых входила 32-я кавалерийская дивизия. В силу многих причин осуществить этот замысел не удалось. Стрелковые части не смогли пробить «коридор» во вражеской обороне для выхода «подвижной группы» на оперативный простор. Танки и кавалерия были введены в бой вместе с пехотой для усиления общей наступательной группировки 21-й армии. Столкнувшись с глубоко эшелонированной обороной противника, 32-я кавалерийская дивизия, используя свои маневренные возможности, меняла направление удара с целью обнаружения брешей в обороне противника. 22–23 сентября вместе со стрелковыми частями кавалеристам удалось прорвать оборону врага и перерезать важную транспортную артерию — железную дорогу Смоленск—Рославль. Этот успех определил оставление противником города Смоленска. Возможности кавалерии особенно проявились в период наступления дождей и распутицы, когда пехота и тылы отстали. Дивизия, двигаясь вместе с танковыми частями, преследовала противника «по пятам», не давая ему возможности прочно закрепиться на промежуточных рубежах. Применение конно-механизированной группы в Смоленской операции дало советскому командованию ценный опыт. Основным выводом стал тот, что использование конно-механизированных групп для прорыва вражеской обороны малоэффек-

тивно. Они должны вводиться в уже созданный стрелковыми частями «коридор» во вражеской обороне с последующим выходом на оперативный простор. В дальнейшем, на завершающем этапе Великой Отечественной войны, применение конно-механизированных групп станет важным инструментом разгрома гитлеровских войск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коренной перелом, Смоленская стратегическая наступательная операция, конно-механизированная группа, кавалерия, Западный фронт, 32-я кавалерийская дивизия.

Abstract:

Using the example of the 32nd Cavalry Division, the question of the use of cavalry in the operations of the Great Patriotic War during its radical turning point is considered. The focus is on the Smolensk strategic offensive operation conducted by the forces of the Western and Kalinin Fronts from August 7 to October 2, 1943. During this operation, the Soviet command attempted to prevent the planned withdrawal of enemy troops, to create a threat of flanking coverage and encirclement for him. For this purpose, a «mobile group» was formed, consisting of tank and cavalry corps, which included the 32nd Cavalry Division. For many reasons, it was not possible to implement this plan. The rifle units were unable to break through the «corridor» in the enemy's defense for the «mobile group» to enter the operational space. Tanks and cavalry were brought into battle together with infantry to strengthen the overall offensive grouping of the 21st Army. Faced with the enemy's deeply echeloned defense, the 32nd Cavalry Division, using its maneuverable capabilities, changed the direction of attack in order to detect gaps in the enemy's defense. On September 22–23, together with the infantry units, the cavalrymen managed to break through the enemy's defenses and cut an important transport artery — the Smolensk—Roslavl railway. This success determined the abandonment of the city of Smolensk by the enemy. The cavalry's capabilities were especially evident during the onset of rains and thaw, when the infantry and rear fell behind. The division, moving along with the tank units, pursued the enemy «on the heels», not giving him the opportunity to firmly gain a foothold on the intermediate lines. The use of the cavalry-mechanized group in the Smolensk operation gave the Soviet command valuable experience. The main conclusion was that the use of mounted mechanized groups to break through enemy defenses is ineffective. They should be introduced into the «corridor» already created by the rifle units in the enemy defense, followed by access to the operational space. In the future, at the final stage of the Great Patriotic War, the use of horse-mechanized groups will become an important tool for defeating Hitler's troops.

Keywords: The Great Patriotic War, a radical turning point, Smolensk strategic offensive operation, equestrian mechanized group, cavalry, Western Front, 32nd Cavalry Division.

В 2023 г. отмечалось 80-летие коренного перелома Великой Отечественной войны. 1943-й вошел в историю как год блистательных побед советского оружия, перевернувший не только ход войны на советско-германском фронте, но и ход всей мировой истории. Коренной перелом произошел в результате примерно десятка стратегических наступательных операций, начало которым было положено разгромом сталинградской группировки врага. А завершился этот период Великой Отечественной войны форсированием советскими войсками Днепра. Одной из важных составных частей коренного перелома стала Смоленская стратегическая наступательная операция (07.08 — 02.10.1943) под кодовым наименованием «Суворов». В ходе ее от врага были очищены центральные и западные районы Смоленщины, советская армия вышла к границам Белоруссии. Нашими войсками был прорван пресловутый «восточный вал» в верховьях Днепра, а войскам вражеской группы «Центр» было нанесено серьезное поражение.

Отличительной особенностью боевых действий на смоленском стратегическом направлении являлось массированное применение кавалерии. Абсолютное большинство советских кавалеристов были представителями казачества. Достаточно сказать, что только на Кубани (Северо-Кавказский военный округ) летом 1941 г. были призваны в армию более 27 тыс. человек, сформированы и отправлены на фронт 24 кавалерийские дивизии¹⁵². Всего в годы войны в составе Красной армии в сражениях на советско-германском фронте принимало участие 75 кавалерийских дивизий, из которых 41 являлась казачьей (55 %) ¹⁵³. Все казачьи соединения за годы войны были награждены орденами, большинству были присвоены почетные наименования. 267 казакам за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, присвоено звание Героя Советского Союза¹⁵⁴.

С конца 1980-х — начала 1990-х гг. в отечественной историографии развивается тезис о том, что действия кавалерии на фоне маневрен-

¹⁵² Бурмагин А.Г. К вопросу о формировании кубанских кавалерийских дивизий в июле—августе 1941 г. // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2. С. 70.

¹⁵³ Трут В.П. Особенности формирования казачьих частей в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (157). С. 91.

¹⁵⁴ Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: «Вече», 2008. С. 270–296.

ной «войны моторов» были анахронизмом, отзвуком героического прошлого. Зачастую действия военно-политического руководства страны в предвоенный период, направленные на сохранение кавалерийских частей в РККА, рассматриваются как нанесшие ущерб созданию современной армии. Однако такая постановка вопроса не выдерживает критики и противоречит действительности. Применение кавалерия в середине XX в. не только являлось адекватным инструментом реализации стратегических задач, но и элементом явного превосходства РККА над другими армиями Европы.

Еще в довоенный период в Красной армии разрабатывались принципы применения конно-механизированных групп (КМГ). Их создание и использование вытекало из общего плана стратегического развертывания советских войск в случае вражеской агрессии, в котором предписывалось «активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск» и, сконцентрировав силы, нанести ответный удар. Основным инструментом этого удара должны были стать подвижные соединения. Создание КМГ решало главную проблему стремительного наступления, а именно проблему отрыва пехоты от танковых частей. Кроме того, западные районы СССР с их неразвитой транспортной сетью изобиловали многочисленными реками и болотистыми участками, что затрудняло использование механизированных и стрелковых частей и соединений. А в отдельные времена года (весна, осень) эта проблема на несколько недель вообще становилась нерешаемой.

Конечно, в 1930-е гг. никто уже не предполагал использовать кавалерию в конном строю против танков, артиллерии и авиации противника. Конь в первую очередь являлся средством передвижения, позволявшим в любое время года совершать марши до 80 км в сутки по пересеченной местности. Конь не требовал ГСМ и мог удовлетворить потребность в сенаже из местных ресурсов (на какое-то время). Воины-кавалеристы, выйдя в назначенный район и спешиваясь, превращались в легкую пехоту, вооруженную стрелковым оружием и малокалиберной артиллерией, обеспечивали взаимодействие с механизированными частями и соединениями. Следует акцентировать, что ни накануне, ни в ходе Второй Мировой войны ни у одной армии мира не было в наличии ничего подобного советским КМГ. Вопреки сформировавшимся мифам, советская кавалерия отнюдь не являлась рудиментом доиндустриальной эпохи. Кавалерия, действовавшая совместно с танками, являлась новейшим словом в военной науке, обеспечивая преимущество Красной армии.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, описывая в мемуарах период своего командования 6-м Кавалерийским корпусом в 1937–1938 гг., отмечал: «Больше всего мы отработывали вопросы боевого примене-

ния конницы в составе конно-механизированной армии. Тогда это были крупные проблемные вопросы. Мы предполагали, что конно-механизированная армия в составе 3-4 кавалерийских дивизий, 2-3 танковых бригад, моторизованной стрелковой дивизии при тесном взаимодействии с бомбардировочной и истребительной авиацией, а в последующем и с авиадесантными частями сможет решать крупнейшие оперативные задачи в составе фронта, способствуя успешному осуществлению стратегических замыслов»¹⁵⁵. Отчасти механизмы применения КМГ были отработаны во время походов Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину в 1939 г. Однако неудачное для наших Вооруженных сил начало Великой Отечественной войны, оборонительный характер ее первого этапа не позволили эффективно применять предвоенные наработки использования КМГ.

Но коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, переход от обороны к наступлению вновь сделали вопрос применения КМГ актуальным. Напомним, что на смоленском направлении уже имелся опыт применения подвижных соединений в наступательных операциях. Но применялись либо отдельно кавалерийские соединения, либо отдельно танковые. В январе 1942 г. в ходе проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции в разрывы линии фронта были введены в общем направлении на Вязьму 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова и 11-й кавалерийский корпус генерал-майора С.В. Соколова. Однако выполнить поставленную задачу — взять Вязьму — они не смогли. Были отрезаны от коммуникаций и перешли к «партизанским действиям» во вражеском тылу. Одной из причин неуспеха действий кавалерийских частей было отсутствие огневой мощи и танковой поддержки.

В марте 1943 г. не дал ожидаемого результата ввод в бой танковых корпусов с целью выхода на коммуникации противника и срыва планомерного отступления врага с территории ржевско-вяземского плацдарма. По замыслу командующего фронтом генерала В.Д. Соколовского, одновременным ударом двух танковых корпусов предполагалось сбить оборонявшегося врага и выйти на оперативный простор. 5-й танковый корпус генерала Н.Г. Сахно наносил удар в направлении Ельни, а 1-й танковый корпус генерала В.В. Будкова — в обход Спас-Деменска с запада в тыл врага. Тем самым предполагалось отсечь его отходившие части от орловско-брянской группировки и не дать возможности создать единый фронт обороны. Однако оба корпуса поставленную задачу не выполнили. Их многочисленные атаки были безрезультатными

¹⁵⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1. Изд. 7-е. М.: АПН, 1986. С. 185.

и привели к большим потерям. За несколько дней боев танковые корпуса, по нашим данным, потеряли 132 танка¹⁵⁶. По немецким данным, потери корпусов были еще больше: «В 8 танковых бригадах, участвующих в боях 18 марта, по предварительным данным, 370 танков, из них 257 подбито»¹⁵⁷.

В ходе Смоленской наступательной операции, прорвав к сентябрю 1943 г. основной, наиболее укрепленный рубеж обороны противника, советское командование решило использовать опыт создания и применения конно-механизированных групп. В общей сложности на завершающем этапе операции «Суворов» (вторая половина сентября 1943 г.) командование Западного фронта задействовало силы двух кавалерийских корпусов в составе шести кавалерийских дивизий. 3-й гвардейский кавалерийский корпус (далее — 3 ГКК) вводился в бой в полосе 21-й общевойсковой армии, 6-й гвардейский кавалерийский корпус (далее — 6 ГКК) — в полосе 33-й армии Западного фронта. Из 3 ГКК и 2-го Тацинского гвардейского танкового корпуса (далее — 2 ТГТК) советское командование решило создать «подвижную группу» фронта и ввести ее в прорыв на завершающем этапе операции «Суворов». Причем общее командование «подвижной группой» возлагалось на командира кавалерийского корпуса генерала Н.С. Осиковского. Наиболее уязвимым участком обороны противника руководство фронта считало полосу наступления 21-й армии. «Подвижная группа», по факту являвшаяся КМГ, представляла собой крупное мобильное соединение, имевшее в строю более 300 танков, и потенциально была способна решать оперативно-тактические задачи на широком участке фронта и на большую глубину.

Беря за основу потенциал «подвижной группы», командование 21-й армии ставило перед ней грандиозную задачу (боевой приказ № 207 от 09.09.1943): в глубину более чем на 200 км «войдя в прорыв, действовать в направлении Ляхово, к исходу первого дня операции выйти в район Панское, Морозовка, Лазарево, где перехватить ж. д. и шоссе, в дальнейшем, развивая общий удар в направлении на Орша... форсировать Днепр, действуя с севера и юга, овладеть Орша, обеспечив за собой переправы через р. Днепр»¹⁵⁸.

Действия кавалерийских частей в Смоленской стратегической наступательной операции рассмотрим на примере 32-й кавалерийской

¹⁵⁶ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки в 4 книгах. Кн. 2. М.: «Наука», 1998. С. 241.

¹⁵⁷ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф. 500, оп. 12462, д. 561. Л. 134.

¹⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 375, оп. 6675, д.71. Л. 57 об.

дивизии (далее 32 КД), входившей в 3 ГКК. Несмотря на то что в названии дивизии не фигурирует какое-либо отношение к казачеству, наподобие определений «донская», «кубанская», «казачья» и др., дивизию с уверенностью можно считать казачьей. До 1938 г. она именовалась 1-я кавалерийская дивизия Червоного казачества. Другим подтверждением того, что 32 КД не только по ее историческому происхождению, но и по личному составу можно считать казачьей, является результат анализа списков потерь дивизии. Выборочно была взята информация за декабрь 1943 г. по погибшим кавалеристам. Так, в трех кавалерийских полках дивизии (65 КП, 86 КП, 121 КП) в течение месяца было убито 152 человека, из которых 89 (59 %) являлись уроженцами казачьих территорий (Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область, Ворошиловградская область (ныне Луганская народная республика — историческое место проживания донского казачества))¹⁵⁹.

До весны 1943 г. 32 КД принимала участие в боях на южном и юго-западном направлениях советско-германского фронта. Затем была выведена во второй эшелон и до лета 1943 г. находилась в резерве Ставки ВГК. Располагаясь в тылу Калининского фронта, дивизия была пополнена личным составом и техникой. Проводилось постоянное обучение войск. К 14 сентября 1943 г. боевой и численный состав дивизии по некоторым показателям был практически доведен до штатной численности. Так, в 32 КД имелось: людей — 5750; лошадей — 4838, ружей ПТР — 72, пушек (45 и 76 мм) — 32, зенитных орудий (37 мм) — 6, машин на ходу — 76, повозок гужевых — 327¹⁶⁰.

1 сентября 1943 г. 32 КД, совершив 36-километровый марш, прибывает на станцию Оленино для погрузки в эшелоны с целью переброски на Западный фронт. К 9 сентября все полки дивизии прибыли и разгрузились на станции Барятинская. В период сосредоточения дивизии в месте дислокации 12 сентября туда прибыл и вступил в должность новый командир 32 КД полковник И.П. Калюжный. Личность эта заслуживает особого внимания. Иван Прокофьевич являлся потомственным казаком, уроженцем станицы Великокняжеской Области Войска Донского (1902 г. р.). Добровольцем вступил в Красную армию и участвовал в Гражданской войне. В межвоенный период окончил ряд военно-учебных заведений, включая Академию им. Фрунзе¹⁶¹. Участвовал

¹⁵⁹ Сведения о потерях по 32-й Смоленской кавалерийской дивизии за декабрь 1943 г. на портале «Память народа». [Электронный ресурс]: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56284222&page=1&p=31> (дата обращения: 08.10.2023).

¹⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 2, 108.

¹⁶¹ 40 лет Военной академии им. М.В. Фрунзе. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. С. 136.

в освободительных походах в Западную Белоруссию и Северную Буковину в 1939–1940 гг. 22 июня 1941 г. встретил в должности заместителя командира 36-й кавалерийской дивизии им. И.В. Сталина. Дивизия, несмотря на проявленный героизм, была разгромлена в Белостокском выступе. Калюжный командовал колонной 10-й армии при выходе из окружения. Колонна была разбита, полковник Калюжный, будучи ранен, попал в плен. Через два дня бежал и при помощи партизан перешел линию фронта. После проверки Калюжный снова на командных должностях — командует полком, кавалерийским училищем, дивизией. Участвовал в Битве за Кавказ, командовал кавалерийской дивизией советской группы войск в Иране.

Вступив в должность комдива 32 КД, полковник Калюжный, обладавший богатым боевым опытом, сразу же приступил к укреплению дисциплины и повышению боеспособности вверенного ему соединения. В архивных документах содержится информация о борьбе с «разгильдяйством», «самогоноварением», неисполнением служебных обязанностей медико-санитарной службой дивизии. Комдив, оценив характер ранений бойцов, а именно: тяжелые ранения в голову — 14 %, в грудь — 11,7 %, в живот — 5,5 %, пришел к выводу, что бойцы и младшие командиры пренебрегают ношением касок и рытьем окопов полного профиля. Издаваемые им приказы в жесткой форме требовали соблюдения норм уставов по маскировке, рассредоточению, рытью окопов и т. д.¹⁶² Следует отметить, что несоблюдение этих требований уже в ходе самого наступления преподало кровавый урок. Так, 20 сентября в 16.30 вражеская авиация нанесла удар по командному пункту 121-го кавалерийского полка, «выведя из строя до 50 человек, лошадей до 70 голов». Среди убитых и раненых было семь офицеров, включая начальника штаба полка и его заместителя (оба ранены, первый впоследствии умер)¹⁶³.

Новое наступление в полосе 21-й армии началось 15 сентября 1943 г. 32 КД с приданным ей 207-м танковым полком (далее — 207 ТП) и батареей РС М-13 («Катюши») находилась во втором эшелоне, ожидая прорыва армейскими частями вражеской обороны, куда в дальнейшем должна была быть введена вся «подвижная группа». Однако враг оказывал упорное сопротивление, прорыв совершить не удалось, темп наступления армии не выдерживался, что ставило под угрозу все планы операции фронта. Так, 63-й стрелковой дивизии до вечера удалось продвинуться только на 200 м. В этой обстановке командование в 18.00 отдает 2 ТГТК приказ, «не дожидаясь выхода пехоты на свой рубеж,

¹⁶² ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 80. Л. 60.

¹⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 82.

сломить оборону противника и перейти в наступление»¹⁶⁴. Как видим, от идеи ввода в прорыв пришлось отказаться, и танкисты стали использоваться для усиления действий наступавших пехотных частей. Затем наступила очередь и кавалеристов. 18 сентября 32 КД вступила в бой. Дивизии была поставлена задача овладеть переправой через реку Волоста и сбить противника с обороняемого им западного берега реки. Согласно данным разведки, кавалеристы 32 КД действовали против 330-й пехотной дивизии противника, опиравшейся на хорошо подготовленную полосу обороны, что стало для нашего командования «неприятным сюрпризом». Одновременно вражескую оборону поддерживали танки, самоходная артиллерия и авиация. Выполнить поставленную задачу с ходу не удалось. За первый день боев дивизия потеряла убитыми 22 человека, ранеными 58¹⁶⁵. Вскрылась плохая работа разведки. Выяснилось, что перед фронтом наступления 32 КД был подготовленный рубеж обороны противника, до полка самоходных артиллерийских установок и новейшие танки «Тигр». Вражескую оборону активно поддерживала авиация, с близлежащих аэродромов группами по 15–20 самолетов «обрабатывая» наступавшие порядки наших частей.

С наступлением темноты части 32 КД были выведены из боя и в течение 19 сентября переброшены в новый район: Демидовка, Слободка. Здесь неожиданно для врага два полка 32 КД атаковали и взяли д. Язвено, окружив до двух рот противника. Но враг во второй половине дня перебросил в угрожаемый район резервы и одновременно нанес удар по штабу полка, о котором говорилось выше.

Одновременно 20 сентября 207 ТП вместе с 121-м кавалерийским полком 32 КД перешли в наступление северо-восточной окраины д. Кругловка. Однако здесь наступавшие части оказались под перекрестным огнем самоходных артиллерийских установок и трех танков «Тигр». Потеряв 15 танков (сожжено: Т-34 — 5, Т-70 — 4; подбито: Т-34 — 3, Т-70 — 3), почти 40 % численности танкового полка, танкисты и кавалеристы отошли на исходные позиции¹⁶⁶.

Несмотря на упорное сопротивление врага и значительные потери, 32 КД продолжала наступление. 22 сентября произошел перелом. Части дивизии, обнаружив «бреешь» в обороне врага, значительно продвинулись вперед. К вечеру 22 сентября кавалеристам 32 КД совместно с пехотой удалось перерезать железную дорогу Смоленск—Рославль. Была выполнена задача, которую «подвижная группа» должна была достичь в первый день наступления. Совершенный прорыв и перехват

¹⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3400, оп. 1, д. 34. Л. 215.

¹⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 107. Л. 22.

¹⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 309.

важнейших коммуникаций врага решили судьбу Смоленска. Фронт обороны противника начал сыпаться. Перерезав дорогу, наши бойцы сорвали планы угона населения на принудительные работы в немецкий тыл. Так, в населенном пункте Лазарево, отбитом 121 КП, было освобождено 1500 советских людей, которых враг намеревался отправить «в Германию»¹⁶⁷.

Продвижение «подвижной группы» с юга в обход Смоленска делал вражескую оборону города не только бессмысленной, но и опасной. В дневном оперативном донесении группы армий «Центр» за 24 сентября отмечалось: «В районе 4А (армии) началось новое наступление противника на стыке 9 АК (армейского корпуса) и 39 ТК (танкового корпуса), которое привело к прорыву наших слабых линий обороны. Кавалерия и танки в количестве, до сих пор невиданном, совершили удар на дороги Монастырщина, Смоленск... Смоленск и Рославль сегодня ночью, согласно плану, будут оставлены»¹⁶⁸.

25 сентября войска Западного фронта овладели городами Смоленск и Рославль. В этот же день был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего. В нем среди отличившихся частей отмечалась и 32-я кавалерийская дивизия из состава «подвижной группы». Ей было присвоено почетное наименование «Смоленская»¹⁶⁹. Полковник И.П. Калужный указом Президиума Верховного Совета от 28 сентября 1943 г. был награжден Орденом Кутузова II степени¹⁷⁰.

Противник начал повсеместный отход. Чтобы сбить темп наступавших советских частей, устраивались промежуточные рубежи обороны, где враг давал отпор, а ночью отходил. Активно использовалась авиация. 26 сентября в результате авианалета противника была повреждена переправа через реку Вихра и уничтожена основная радиостанция 32 КД. Но преследование врага продолжалось, дивизия в составе кавалерийского корпуса переправилась через Днепр и к 28 сентября сосредоточилась в районе населенного пункта Речицы.

В последующем, в ночь с 29 на 30 сентября, «подвижная группа» получила приказ выйти в район сосредоточения — Демкино, Зайцево,

¹⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 107. Л. 25 об.

¹⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500, оп. 12462, д. 150. Л. 165.

¹⁶⁹ Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. М.: Центральная типография НКО им. К.Е. Ворошилова, 1945. С. 136–139.

¹⁷⁰ Информация о награждении командира 32-й кавалерийской дивизии Калужного И.П. на портале «Память народа». [Электронный ресурс]: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie12097085/?static_hash=4fcc9dcc6621c7291e06d8642143ed30v1&ysclid=lo19o5i0en850532871 (дата обращения: 22.10.2023 г.).

Займище с последующей задачей — после овладения пехотой районом Кулаковщина, Филиппово войти в прорыв. Предполагалось форсировать р. Мерея, где противник к тому времени создал прочную оборону, и, выйдя в район Орши, перерезать железную дорогу Орша—Минск. Однако осуществить поставленную задачу танкисты и кавалеристы не смогли. В первую очередь из-за того, что стрелковые части так и не смогли сделать прорыв во вражеской обороне.

На этом участие 21-й армии и ее «подвижной группы» в Смоленской наступательной операции завершилось. 2 октября 1943 г. подошла к концу и сама Смоленская стратегическая наступательная операция. 32 КД была выведена в резерв.

Итоги участия 32 КД в Смоленской наступательной операции были подведены в боевом донесении командира дивизии на имя командира 3 ГКК генерала Осликовского от 29 сентября 1914 г. Там указывалось: «32 Смоленская кавдивизия за период с 18 по 27.09.1943 г. прошла с напряженными боями расстояние в 137 км, преодолев много болотистых, труднодоступных мест, с форсированием 11 труднопроходимых рек и ручьев, освободив от фашистских оккупантов 98 населенных пунктов и более 12 тысяч мирных жителей»¹⁷¹. Одновременно с этим отмечалось, что в период боев 32 КД было захвачено: 31 пленный, 75 лошадей, 37 ручных пулеметов, 4 станковых пулемета, 3 пушки, 2 бронемшины и 4 грузовика. Уничтожено: 1370 гитлеровцев, 54 пулемета, 34 пушки, 6 танков, 3 бронемшины, 49 грузовиков, 2 мотоцикла¹⁷².

Возможности кавалерии особенно проявились в последней декаде сентября 1943 г., когда начавшиеся проливные дожди сделали практически непроходимыми дороги. Пехота и тыловые части отставали от ударных соединений. Так, в боевом распоряжении командования 2 ТГТК № 57 от 27.09.1943 указывалось, что корпус вышел на указанный рубеж, «не имея в должном количестве ГСМ, боеприпасов и продовольствия, обеспечивающих дальнейшее выполнение задачи»¹⁷³. Именно кавалерия поддерживала наступление танковых частей и соединений, не давая противнику возможности прочно закрепиться на промежуточных рубежах обороны.

Боевые действия советских войск периода коренного перелома ВОВ сопровождалась значительными потерями в живой силе. Обладая огромным мобилизационным ресурсом, советское командование в первую очередь ориентировалось на достижение поставленных задач. Так,

¹⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 12.

¹⁷² ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 12.

¹⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 3400, оп. 1, д. 34. Л. 226 об.

к ходе проведения операции «Суворов» общие потери Западного и Калининского фронтов составили 451466 человек, из которых потери безвозвратные (убитые, пленные) составили 107645 человек (8,6 % списочного состава войск фронтов на начало операции)¹⁷⁴. Потери 3 ГКК за десять дней боев составили до трети личного состава — 5253 человек, из которых: 1375 убитыми, 3751 ранеными и 126 пропавшими без вести¹⁷⁵. 32 КД потеряла в боях с 18 по 27 сентября 1943 г. 929 человек, из них 216 убитыми¹⁷⁶.

В деревне Перепечино Монастырщинского района Смоленской области расположено мемориальное захоронение, где покоятся кавалеры 32 КД, погибшие при освобождении Смоленской области в сентябре 1943 г.

Врагу в ходе Смоленской стратегической наступательной операции был нанесен значительный урон. Советские Западный и Калининский фронты отчитались об уничтожении в ходе операции «Суворов» 7 августа — 2 октября 1943 г. 303449 солдат и офицеров противника, 661 танка, 735 самолетов¹⁷⁷. Данные о своих потерях германской стороны намного скромнее. По подсчетам исследователя С.А. Михалева, за август—сентябрь 1943 г. потери всей немецкой группы армий «Центр» составили 212347 убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹⁷⁸. Несмотря на существенные различия в оценках потерь германской армии, однозначно можно утверждать, что вражеской группе армий «Центр» было нанесено серьезное поражение, но она сохранила боеспособность, организованно отступила и закрепилась на новых рубежах.

Операция «Суворов» представляла собой выдавливание войск противника на запад. Переломить такой ход развития операции должно было введение в бой на завершающем этапе «подвижной группы». Выйдя на оперативный простор, она должна была сорвать планомерный отход противника, перерезать его коммуникации и создать угрозу охвата и окружения. К сожалению, этот замысел в силу многих причин реализовать не удалось. Введение «подвижной группы» в бой превратилось в усиление наступавших стрелковых частей.

¹⁷⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: «Вече», 2010. С. 305.

¹⁷⁵ Комаров Д.Е. Противостояние на западном стратегическом направлении: боевые действия на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг. Смоленск: Смоленская городская типография, 2006. С. 282.

¹⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 12.

¹⁷⁷ Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 208, оп. 2511, д. 2556. Л. 3, 14, 28, 43; ф. 213, оп. 2002, д. 1006. Л. 33; д. 1015. Л. 142.

¹⁷⁸ Михалев С.А. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистическое исследование. Красноярск: КГПУ, 1997. С. 121.

Несмотря на неуспех в реализации замысла по введению в прорыв «подвижной группы», массированное применение танков и кавалерии произвело на неприятеля гнетуще-паническое впечатление, о чем свидетельствуют приведенные выше трофейные документы. Действия группы и ее прорыв южнее Смоленска способствовали скорейшему оставлению врагом этого города.

Применение «подвижной группы», представлявшей собой, по сути, конно-механизированную группу, стало неопределимым опытом в развитии советского оперативного искусства в части проведения наступательных операций. Главным выводом, вынесенным советским командованием из летне-осенних боев 1943 г. на Смоленщине, стало то, что КМГ (или другие подвижные соединения) необходимо вводить исключительно в уже созданный прорыв обороны врага с последующим выходом на оперативный простор. В дальнейшем ходе войны это условие в большинстве случаев соблюдалось.

В качестве примера можно привести действия соединений 1-го Украинского фронта на львовском направлении во второй половине июля 1944 г. Здесь, в полосе 60-й армии под командованием генерал-полковника П.А. Курочкина, в течение двух суток наступления был пробит коридор глубиной до 18 км («рамушевский коридор»)¹⁷⁹. В прорыв были введены целая танковая армия и конно-механизированная группа, что в конечном итоге предрешило взятие Львова и успех всей Львовско-Сандомирской операции¹⁸⁰.

Аналогичным образом в июле 1944 г. в полосе 3-го Белорусского фронта в образовавшийся прорыв была введена КМГ уже известного нам генерала Осликовского. КМГ действовала в обход Витебска на глубину расположения германских войск, совершая ежедневные марши в 50–70 км. Продвижение КМГ в ходе Витебско-Оршанской наступательной операции составило до 200 км, что в значительной степени мешало отступавшему противнику закрепиться на новом рубеже обороны.

Действия КМГ на завершающем этапе Великой Отечественной войны, а также в войне с милитаристской Японией стали одним из важных оперативно-тактических приемов, применяемых Советской армией, определившим в конечном итоге разгром врага.

В заключении необходимо сказать несколько слов о дальнейшем боевом пути 32 КД. Дивизия в составе 3 ГKK пройдет славный путь. Будет награждена орденом боевого Красного Знамени (25 июля 1944 г.)

¹⁷⁹ Гречко А. Некоторые вопросы военного искусства в Львовско-Сандомирской операции // Военно-исторический журнал. 1960. № 2. С. 20.

¹⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 236, оп. 2673, д. 1033. Л. 108.

и орденом Суворова II степени (5 апреля 1945 г.). Полное ее наименование на момент завершения войны звучало так: 32-я кавалерийская Смоленская Краснознаменная ордена Суворова дивизия. Летом 1945 г. дивизия, как и большая часть кавалерийских частей и соединений, будет расформирована. Иван Прокофьевич Калюжный командовал дивизией до момента ее расформирования. Позже он продолжит службу в Вооруженных силах СССР до 1961 г. Будет командовать дивизиями и корпусом. В звании генерал-лейтенанта с 1957 по 1958 г. он исполнял должность заместителя командующего Закавказским военным округом. Умер И.П. Калюжный в 1979 г., похоронен в Ростове-на-Дону.

Список литературы

1. 40 лет Военной академии имени М.В. Фрунзе. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. 312 с.
2. *Бурмагин А.Г.* К вопросу о формировании кубанских кавалерийских дивизий в июле—августе 1941 г. // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2. С. 67–70.
3. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки в 4 кн. Кн. 2. М.: «Наука», 1998. 502 с.
4. *Воскобойников Г.Л.* Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: «Вече», 2008. 320 с.
5. *Гречко А.* Некоторые вопросы военного искусства в Львовско-Сандомирской операции // Военно-исторический журнал. 1960. № 2. С. 15–31.
6. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 1. Изд. 7-е. М.: АПН, 1986. 384 с.
7. *Комаров Д.Е.* Противостояние на западном стратегическом направлении: боевые действия на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг. Смоленск: Смоленская городская типография, 2006. 304 с.
8. *Михалев С.А.* Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистическое исследование. Красноярск: КГПУ, 1997. 139 с.
9. «Память народа». [Электронный ресурс]: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56284222&page=1&p=31>
10. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: «Вече», 2010. 624 с.
11. Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. М.: Центральная типография НКО им. К.Е. Ворошилова, 1945. 444 с.

12. Трут В.П. Особенности формирования казачьих частей в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (157). С. 90–94.

Сведения об авторе

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории казачества и социально-гуманитарных наук Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *buffel1943@mail.ru; d.komarov@mgutm.ru*